

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г.

О стратегии устойчивого развития экономики России *

В статье изложены основные положения подготовленного нами доклада о стратегии экономического развития и представлен системный подход к анализу состояния и перспектив развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности. Рассмотрены предложения по осуществлению целостной системы мер государственной политики развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, реализация которой позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.

**Сергей Юрьевич
ГЛАЗЬЕВ**
академик РАН

**Глеб Геннадьевич
ФЕТИСОВ**
член-корреспондент РАН

О методологии разработки и реализации стратегии опережающего развития

Стратегия перевода экономики на инновационные рельсы развития, подъема инвестиционной активности, другие меры «ухода от нефтяной зависимости» многократно декларировались

на высшем уровне государственного управления, в программных документах органов государственной власти. Однако уже ясно, что без адекватных методов проведения экономической политики достичь их в поставленные сроки не удастся.

* Статья перепечатана из журнала «Экономист», 2013, №1 с согласия его редакции.

Мы убеждены, что цели перехода на инновационный путь развития и подъема инвестиционной активности должны и могут быть достигнуты в течение 5–10 лет. А задачи модернизации экономики, связанные с достижением мирового уровня конкурентоспособности и прогресса, могут быть реализованы поэтапно в течение 15–20 лет, с получением первых результатов высокотехнологической модернизации уже через 3–5 лет.

Хотелось бы подчеркнуть, что главной задачей социально-экономической политики должно быть достижение значимых результатов, именно крупного масштаба, а не только создание благоприятных условий для осуществления модернизации в расчете на автоматическое действие рыночного механизма. При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности – с мощным экспортным потенциалом, состоящей из высокотехнологичных и инновационно-активных компаний, которые получают основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции.

Чтобы добиться значимых успехов в проведении необходимой структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения области возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительна. В частности, речь идет о следующих несостоятельных требованиях: стерилизация нефтегазовых доходов бюджета и «избыточной» денежной массы; отмена экспортных пошлин; отказ государства от владения предприятиями или их акциями; отказ от общеиз-

вестных инструментов регулирования цен, валютного контроля, целенаправленной кредитной политики. Следует освободиться от многих других догм рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия, в котором достигается максимум эффективности благодаря оптимальному использованию ресурсов. И хотя в теории и на практике давно доказана неадекватность свойствам реальной экономики аксиом, лежащих в основе этого подхода – а, следовательно, и выводов, полученных с апелляцией к ним, он продолжает использоваться в качестве обоснования устранения государства от решения задач экономического развития. Следствием такого подхода неизбежно становятся систематические ошибки в экономическом прогнозировании, неверная постановка задач реформирования, провалы в достижении декларируемых целей, примитивизация структуры и деградация технического уровня экономики, утрата ею целостности и распад на фрагменты, поглощаемые более организованными внешними структурами¹.

Исходя из прогноза глобальных экономических изменений и анализа состояния экономики должны быть четко определены перспективные направления ее развития и меры по их реализации, созданы необходимые для этого условия. При этом основное внимание требуется уделить ключевым проблемам, неразрешимым в рамках политики рыночного фундаментализма.

Состояние и перспективы развития в условиях структурных изменений глобальной экономики

Восстановление докризисных объемов производства пока не сопровождается модернизацией и преодолением структурных ограничений дальнейшего экономического развития страны. Происходивший в пред-

кризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х гг. производственно-технологическом потенциале себя полностью исчерпал, а его возобновление не может быть длительным и устойчивым. Об этом свидетельствует опыт посткризисного восстановления промышленного производства, который в отраслях обрабатывающей промышленности характеризуется быстрым ростом цен при вялом оживлении производства продукции, объем которого еще не достиг предкризисного уровня.

Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности на основе опережающего развития нового технологического уклада, что невозможно без поддержания среднегодового темпа роста ВВП на уровне не ниже 8%, промышленного производства – 10, инвестиций в основной капитал – 15, расходов на НИОКР – 20%.

Необходимость обозначенного повышения темпов роста экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок для активизации инвестиционных и инновационных процессов ради осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления. Но инвестиционному прорыву мешает то, что государство и бизнес вывозят сотни миллиардов долларов за рубеж, накапливая их в практически бездоходных западных финансовых инструментах – при том, что бизнес потом занимает их на мировом рынке уже под 6 – 9% годовых.

Политика модернизации и развития экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития, выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся новой волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий глобального кризиса должны быть согласованы со стратегическими задачами социально-экономического развития.

Оценивая перспективы мирового экономического развития, необходимо исходить из понимания структурной составляющей кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И, наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться все дороже.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из «эмбриональной» фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и продолжающейся отладкой соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год.

Фондовые индексы высокотехнологических компаний поднимаются быстрее, чем средние показатели. По оценкам, кризис закончится перетоком значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада².

После структурной перестройки экономики ведущих стран на основе нового уклада, а она продлится еще 3 – 7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части хозяйства.

Особенностью российской экономики, затрудняющей ее модернизацию, является технологическая многоукладность, которая проявляется в форме значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики. В условиях рынка низкая доходность большинства отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологический сектор, создает барьер на пути модернизации экономики. Преодоление этого барьера невозможно без проведения активной государственной политики. Запаздывание с переходом к такой политике влечет нарастающее отставание российской экономики по динамике становления нового технологического уклада, рост которого будет определять развитие мировой экономики в 20-летней перспективе.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный, кадровый и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров, появляется реальный шанс

для совершения «экономического чуда», т.е. быстрого подъема к уровню развитых стран, за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада. Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 1970-е и 1930-е гг., требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного капитала на принципиально новой технологической основе.

Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, а доля расходов на НИОКР – достигнуть 4% ВВП.

Следует констатировать, что необходимый для успешного развития уровень инвестиционной и инновационной активности как минимум вдвое превышает имеющиеся возможности ныне сложившейся финансово-инвестиционной системы. На наш взгляд, главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была волюнтаристская политика количественного ограничения денежного предложения (денежной базы) со стороны Центрального банка.

В результате такой денежной политики возможности финансовой сферы по финансированию накопления капитала, в том числе путем привлечения сбережений населения и предприятий, оказались искусственно сужены, а норма накопления оставалась в полтора раза меньше нормы сбережений. Эти возможности не отвечали потребностям модернизации реального сектора, прибыльная часть которого в отсутствие механизма рефинансирования из внутренних источников переориентировалась на внешние источники кредитов, а остальная перешла в режим «проедания» основного капитала.

Политика стерилизации «избыточных» доходов фактически означала обмен дешевых «длинных денег» государства на дорогие краткосрочные кредиты иностранных банков. Чистый ущерб от такой политики измерялся десятками миллиардов долларов в год, не говоря об упущенной выгоде от искусственного замораживания инвестиционной и инновационной активности.

Ограничительная политика Банка России влечет вытеснение российских банков с кредитного рынка и втягивание финансовой системы страны в ловушку внешней зависимости. Следствием разрыва внешних и внутренних ставок на денежном рынке становится переориентация отечественных заемщиков на иностранные источники кредита. Отсюда — возобновление роста внешнего долга, втягивание национальной финансовой системы в порочный круг неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

Как уже сказано, ограничительная денежная политика сопровождалась выводом за рубеж значительной части доходов бюджета от экспортных пошлин. Между тем, если бы обеспечиваемый экспортными доходами профицит бюджета был направлен на цели модернизации, освоения имеющихся в нашей научно-технической среде передовых инновационных разработок, наращивание институтов развития и стимулирование инвестиционной активности, то к моменту глобального кризиса в экономике сформировались бы растущие структуры нового технологического уклада, способные принять бегущие от обесценивания капиталы и обеспечить поддержание экономического роста. В этом случае удалось бы не только избежать бегства капитала и кризисного сжатия производства, но и привлечь международные инвестиции в освоение новых перспективных ниш сбыта отечественной продукции на мировом рынке.

К сожалению, эти возможности были упущены — приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сам по себе механизм рыночной самоорганизации не может обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления. В отсутствие государственной политики стимулирования прогрессивных технологических сдвигов российская экономика использовалась как донор финансовой системы США, продолжая при этом стагнировать из-за недостатка инвестиций, который лишь в небольшой степени компенсировался зарубежными прямыми инвестициями и долгосрочными заимствованиями.

В кризисный период денежные власти вынуждены были изменить политику, прибегнув к беспрецедентной денежной эмиссии в целях спасения банков и корпораций, оказавшихся в тисках внешней задолженности. И хотя с тех пор основным каналом денежной эмиссии стало рефинансирование коммерческих банков, масштабы и сроки предоставляемых кредитных ресурсов остаются недостаточными для выхода на устойчивую траекторию экономического роста.

Общий объем залогового обеспечения, который принимается Банком России в настоящее время (ломбардный список), составляет около 3,5 трлн. руб., что меньше 10% активов банковской системы. Это ограничивает возможности банков для рефинансирования кредитования экономики, формируя ту разницу между долгосрочными и краткосрочными ставками, которая резко снижает спрос предприятий на кредиты — поскольку ставки превышают уровень рентабельности многих

секторов экономики, в целом повышая уровень системных рисков в финансовой системе страны — процентных, кредитных и валютных. Сегодня даже лучшие отечественные заёмщики платят по кредитам 10 — 12% годовых и выше, что ставит их в заведомо худшее положение по сравнению с мировыми корпорациями, которым привлечение денежных ресурсов стоит от 1 до 2 — 3% годовых.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. Посредством реализации предлагаемых ниже мер Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

- опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;
- существенного усиления и эффективности отечественной банковско-инвестиционной системы;
- экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕвразЭС и при наличии политических условий — в СНГ.

Приоритетные направления политики развития

С *научно-технической* точки зрения приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С *макроэкономической* — они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С *структурно-воспроизводственной* — приоритетные производства должны выходить начиная с определенного момента на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С *социально-экономической* — их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квали-

фикации работающего населения, общим ростом общественного благосостояния.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает страна, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть отечественной промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет так или иначе работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья.

Огромны и реальны резервы технологической модернизации в сельском хозяйстве, сфере услуг, особенно в ЖКХ и на транспорте, а также в отраслях производства общественных благ — это образование, здравоохранение, государственное управление.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и экологичности среды обитания. Резко снизятся энерго- и материалоемкость ВВП.

В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет для модернизации экономики ведущее значение науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада.

Ключевыми направлениями стратегии долгосрочного развития экономики должны стать:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

Создание системы стратегического планирования

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития,

выбор приоритетов технико-экономического развития, механизм и инструменты их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и меры ответственности за достижение необходимых результатов.

В соответствии с системным подходом документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе в целях обеспечения согласованности и иерархической взаимоувязки элементов системы стратегического планирования.

На федеральном уровне такая система могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25 – 50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10 – 12 лет) концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;
- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий намечаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления,

в том числе при определении директив представителям государства в органах управления компаний);

– среднесрочные государственные программы – федеральные, региональные и отраслевые, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;

– годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Необходимо также ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и использование необходимых для этого инструментов макроэкономической политики, в том числе – установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития.

Для этого требуется принятие действенного федерального закона «О государственном стратегическом планировании», определяющего процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и выработке других управленческих решений. Реализация стратегии развития должна включать активную *промышленную политику*, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую «точки роста».

Пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы стратегического планирования. Это позволит выявить дополнительные ограничения потенциальных темпов роста экономики, а также разработать меры по их повышению путем оптимизации региональной структуры экономики³.

Для создания скоординированной системы институтов региональной политики необходимо обеспечить ее адекватное законодательное обеспечение. В первую очередь необходимо доработать и принять *концепцию пространственного развития Российской Федерации*, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов, обозначила место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления. Также необходимо доработать и принять *федеральный закон о региональной политике*, в котором должны быть предусмотрены, в частности: иерархическая система согласованных между собой уровней, институтов и полномочий региональной политики (Федерация – Федеральный округ – субъект Федерации – муниципалитет); единая нормативно-правовая база подготовки и согласования плановых и прогнозных документов регионального развития, позволяющая разным уровням сохранять самостоятельность и одновременно быть структурными элементами единой системы управления; механизмы мониторинга выполнения согласованных обязательств и обеспечения ответственности субъектов управления.

Поддержание макроэкономических условий устойчивого развития

Необходимые макроэкономические условия успешного развития экономики вытекают из требований ее коренной модернизации на передовой технологической основе. Они включают в себя: обеспечение расширенного воспроизводства на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций; формирование системы поддержки инновационной активности; создание механизмов долгосрочного кредитования инвестиционных проектов.

Для реализации названных условий государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, антимонопольной и ценовой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку производств, критически значимых для становления нового технологического уклада.

Наряду с мобилизацией источников бюджетных доходов в целях стимулирования инновационной активности следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им права по переоценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухгалтерском учете накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трех лет эксплуатации; установить нормы возврата налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом

Центрального банка РФ, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики – при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики.

В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка РФ необходимо расширить его функции, дополнив их задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности и поддержания занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, включающие оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования «длинных денег», обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы.

Для создания оптимальных механизмов денежного предложения, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления его развития, следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинан-

сированию со стороны Центрального банка РФ с обязательствами по использованию кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий с учетом приоритетных направлений развития экономики и хозяйственной деятельности. Это можно сделать с помощью комбинации хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития) способов формирования денежного предложения ЦБ РФ. При этом ставка рефинансирования не должна превышать *среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности*, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3 – 7 лет) ⁴.

Основным источником финансирования модернизации и роста экономики должен стать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков и банков развития должен обеспечивать банковский сектор как текущей ликвидностью, так и возможностями формирования «длинных денег», а государство – источником долгосрочного кредитования приоритетных направлений развития.

Используя такие инструменты, как ставка рефинансирования, ломбардный список Центрального банка РФ, корпорации развития, государственные гарантии по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации приоритетных инве-

стиционных проектов, и субсидирование процентных ставок по ним, государство может избирательно воздействовать на кредитно-денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития. Центральный банк РФ должен в полной мере начать выполнять функцию кредитора последней инстанции, что потребует от него большой работы по мониторингу платежеспособности заемщиков, а также повлечет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов.

Во избежание накачки экономики необеспеченными деньгами, ЦБ РФ может рефинансировать коммерческие банки под залог долгосрочных корпоративных облигаций и векселей предприятий с поправочным коэффициентом 50%, а под гарантии правительства и региональных органов власти – с поправочными коэффициентами 70 – 80%, что сделает невыгодной продажу банками этих долговых обязательств. При таком условии можно кардинально расширить ломбардный список Центрального банка РФ, включив в него векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада по списку, утверждаемому Правительством РФ, поручительства организаций-заказчиков федеральных целевых программ, а также облигации институтов развития и госкорпораций.

На наш взгляд, прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ РФ следует постепенно прекратить.

Целесообразно также прекратить рефинансирование банков под залог долговых финансовых инструментов, не служащих

для фондирования инвестиций в основной капитал и инновации. Представляется полезным установление лимита финансово-кредитного рычага (*leverage*) не только для банков, но и для небанковских компаний, ограничив его для последних двукратной величиной.

При расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и других ЦБ РФ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства.

В целях расширения ресурсной базы банковской системы целесообразно отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию: сейчас имеет место «двойное обременение». Кроме того, ЦБ РФ мог бы предоставлять банкам беззалоговые кредиты в размере части средств населения на срочных депозитах в рублях, при условии их целевого использования для кредитования инвестиций в основной капитал производственных предприятий, что будет стимулировать создание источников «длинных денег».

Важным элементом политики развития должна стать *долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля*. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Целесообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально относительному снижению его покупательной способности. При этом следует избегать возникновения избыточного давления на курс рубля как в ту, так и в другую сторону со стороны и участников внешней торговли, и спекулятивного капитала.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки.

Для *расширения сферы использования рублей в международных расчетах* следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют экономически тесно интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосударственного банка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютно-обменных операций.

Важным направлением стратегии развития является *расширение внутреннего рынка путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС*. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития отечественной экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

Необходимо отметить, что предлагаемая политика денежного обращения не означает отказа от таргетирования инфляции. Она предусматривает установление ориентиров и, при необходимости, ограничений в отношении не только индекса цен, но и колебаний валютного курса,

процентных ставок, динамики денежного предложения на уровнях, необходимых для обеспечения модернизации и развития экономики.

Принятие перечисленных нами мер позволит обеспечить необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности в целях модернизации и развития экономики. В отличие от нынешних эмитентов мировых валют, Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порожаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложненными ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика страны длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхование кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов и ограничить маргинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости.

Отметим особо, что важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность крупнейших иностранных рейтинговых агентств для оценки надежности заемщиков. Систематическое смещение их рейтингов в пользу американских компаний

и занижение рейтингов компаний развивающихся стран провоцируют дестабилизацию последних, искусственно ухудшают их инвестиционную привлекательность, влекут гигантские необоснованные потери и создают угрозу национальным финансовым системам. Очевидно, Банку России следует использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования. Следует ввести стандарты деятельности рейтинговых агентств, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕврАзЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильно низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

* * *

Стратегия прорыва отличается от программ, предлагаемых правительственными и другими «встроенными в систему» экспертами тем, что она, хотя и посвящена в основном экономике, преодолевает «макроэкономический детерминизм», встраивая эту важную сферу ответственности государства в глобальный и российский исторический контекст: наука, техника, культура, рациональное природопользование, политические и гражданские

отношения — все это не менее значимые «производительные силы», чем финансы или предпринимательская инициатива.

Мы уверены, что только та политика, которая учитывает всю сложность современного мироустройства, ставит проблемы развития с научной добросовестностью и ответственностью, может вести страну и каждого из нас к успеху.

Поэтому стратегия прорыва — интерес и дело каждого. Но её выработка и реализация является сверхзадачей, прежде всего, высшей государственной власти. Кроме быстрого прорыва к передовому уровню развития, другого способа сохранить и укрепить Россию в мире, в котором никому не гарантировано будущее, просто не существует.

¹ Глазьев С.Ю. (ред.) Обучение рынку. — М.: Экономика, 2004; Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». — М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011.

² Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. — М.: Дело, 2011.

³ Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. — М.: Экономика, 2006.

⁴ Фетисов Г.Г. Монетарная политика России: цели, инструменты и правила // Вопросы экономики. — 2008. — № 11.